

Н. В. ПОНЫРКО

Учебники риторики на Выгу

Честь открытия выговской литературной школы принадлежит В. Г. Дружинину. Почтенный исследователь первым обратил внимание на распространенность в среде выговцев целого ряда учебников риторики.¹ Работа, начатая им, нуждается в продолжении.

Можно утверждать, что все учебники риторики, имевшие хождение в России в первой половине XVIII в., были известны на Выгу. В арсенале русской словесности к первой четверти XVIII в. были накоплены следующие Риторик: так называемая Риторика Раймунда Люллия, сочинение Андрея Белобоцкого, Риторика Софрония Лихуда, «Риторическая рука» Стефана Яворского, Риторика Феофана Прокоповича, Риторика Козьмы Афоноверского. Все эти Риторик без исключения получили распространение среди выговских авторов.

Бывший келейник Трифона Петрова Григорий Яковлев, перейдя в 40-е гг. в официальное православие, указывал в каталоге выговской библиотеки среди прочих следующие книги: «Раймунда Люллия, Риторика Лихудиева, Риторика Козминская, Риторика Стефана пресвященнаго, Риторика пресвященнаго Феофана».²

Не вполне ясно, какое сочинение Раймунда Люллия имел в виду Григорий Яковлев:³ «Великую науку», о которой уже известно, что она распространялась на Выгу, будучи сокращена Андреем Денисовым,⁴ или Риторику, о хождении которой среди поморских писателей до сих пор ничего не было известно. Более вероятно, что данное упоминание, поскольку оно стоит в ряду учебников риторики, относится к так называемой Риторике Раймунда Люллия, являющейся, как и «Великая наука», сочинением Андрея Белобоцкого. О наличии на Выгу Риторик Раймунда Люллия свидетельствует рукописный материал. Сохранился выговский список данной Риторик — БАН, собр. Дружинина, № 123 (154),⁵ первая четверть XVIII в. О выговском происхождении списка свидетельствуют бесспорные археографические данные: известен список выговской Риторик-свода — БАН, собр. Дружинина, № 122 (153) (о нем см. ниже), а рукопись Рито-

¹ В. Г. Дружинин. Словесные науки в Выговской поморской пустыни. СПб., 1911.

² Бывшего беспоповца Григория Яковлева Извещение праведное о расколе беспоповщины. Издано Н. Субботиным. М., 1888, с. 132.

³ См.: В. П. Зубов. К истории русского ораторского искусства конца XVII—первой половины XVIII в. — ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., 1960, с. 300.

⁴ См.: Никанор, архим. «Великая наука Раймунда Люллия» в сокращении Андрея Денисова. — ИОРЯС, т. XVIII, кн. 2, 1913, с. 10—36; В. Г. Дружинин. К вопросу об авторе сокращения «Великой науки Раймунда Люллия». — ИОРЯС, т. XIX, кн. 1, 1914, с. 342—344.

⁵ Он не учтен в ст.: А. Х. Горфункель. Андрей Белобоцкий — поэт и философ конца XVII—начала XVIII в. — ТОДРЛ, т. XVIII. М.—Л., 1962, с. 188—213.

рики Раймунда Люллия писана тем же почерком, что и этот список. Бумага, на которой выполнены обе рукописи, абсолютно идентична: и в Риторике Раймунда Люллия и в Риторике-своде это филигрань-рожек с перевязью на щите под короной и контрмаркой «МСАРОУ».⁶ Рукопись Риторика Раймунда Люллия облачена в переплет, который по типу украшения очень близок переплету Риторика-свода. Все говорит о том, что обе рукописи вышли из рук одного переписчика и переплетчика. Кроме этого полного списка Риторика Раймунда Люллия дошла в отрывках в составе выговских сборников сочинений по риторике — ИРЛИ, Древлехранилище, Усть-Цилемское собр., № 23, л. 1—11 об., середина XVIII в. и ГПБ, собр. Погодина, № 1659, л. 261—308, первая четверть XVIII в. (Последний писан рукой Димитрия Ерофеева, почерк которого известен по нескольким деловым бумагам, касающимся сношения Выговского общезития с местным ландратом).⁷

Дошли до нас и выговские рукописи Риторика Софрония Лихуда. Это список ГИМ, собр. Уварова, № 2111 (318), л. 1—167 (он выполнен в 1712 г., как следует из записи на л. 166, и принадлежал Алексею Иродионову, получившему его в свое время от Семена Денисова, — по листам внизу скрепа: «Сия книга Риторика есть новгородскаго Знаменскаго собора священника Алексея Иродионова домашняя»); список ГПБ, О.XV.8, л. 1—134 об., 30-е гг. XVIII в.; список из рукописи ГПБ, собр. Погодина, № 1659, л. 1—206 об., первая четверть XVIII в., писанной Димитрием Ерофеевым. Можно также назвать рукопись БАН, собр. Дружинина, № 593 (626), л. 1—167 об., середина XVIII в., писанную поморским полууставом. (По палеографическим данным — это поморская рукопись; примет, которые бы более точно говорили о хождении ее на Выгу, нет).

В. Г. Дружинин, сравнивая показания Григория Яковлева с известным ему рукописным материалом, заявлял, что поморских списков Риторика Стефана Яворского⁸ ему не попадалось, и на этом основании считал, что эта Риторика не употреблялась на Выгу.⁹ Он ошибался. «Риторическая рука» Стефана Яворского включена в уже упомянутый выговский сборник сочинений по риторике — ИРЛИ, Древлехранилище, Усть-Цилемское собр., № 23, л. 12 об.—54, и в сборник ГПБ, О.XV.14, л. 1—41, первая половина XVIII в., который имеет следы хождения среди выговцев (см. запись на л. II: «1188 душ в Олонецком уезде, 2198 душ скитским житием живущих»). Отрывок из нее переписан в черновом сборнике упражнений по риторике учеников Семена Денисова — ГПБ, О.XVII.51, л. 10—18 об., 1725 г.

Как не нашедшее подтверждения в сохранившемся рукописном материале обсуждал В. Г. Дружинин и свидетельство Григория Яковлева о Риторике Козьмы.¹⁰ В. Г. Дружинин не встречал поморских списков этой Риторика.¹¹ В данный момент мне известно три поморских сборника сочинений по риторике, куда вошла Риторика Козьмы. Это уже названные рукописи: ГПБ, собр. Погодина, № 1659, л. 222—260 (отрывки); ГПБ, О.XV. 14, л. 42—243 об. и сборник ГПБ, О.XV. 13, л. 1—165, вторая поло-

⁶ См.: С. А. К л е п и к о в. Водяные знаки на бумаге иностранного производства 1476—1974 гг. М., 1976 (Рукопись РО БАН, архив С. А. Клепикова), № 1348—1711 г.

⁷ Ср.: В. Г. Д р у ж и н и н. Несколько автографов писателей старообрядцев. СПб., 1915, с. 14, табл. XVI, XVII.

⁸ Риторика Стефана Яворского издана по неполному списку: Стефан Яворский. Риторическая рука. Перевод с латинского Федора Поликарпова. — ОЛДП, вып. XX. СПб., 1878.

⁹ В. Г. Д р у ж и н и н. Словесные науки. . . , с. 26.

¹⁰ О риторике Козьмы см.: Х. М. Л о п а р е в. Риторика Космы Грека 1710 года и «примеры» из нее по русской истории. — ИОРЯС, т. XII, кн. 4, 1908, с. 146—198.

¹¹ В. Г. Д р у ж и н и н. Словесные науки. . . , с. 26.

вина XVIII в. В. И. Срезневский среди рукописей, привезенных им из Олонецкого края, описал Риторику Козьмы (БАН, 21.8.5, Северное собр., № 644), назвав ее почерк почерком «руки Андрея Денисова».¹² В 1915 г. В. Г. Дружинин, издавая альбом автографов писателей старообрядцев, заметил, что «поправки и заметки на списке Риторике Кузьмы, находящемся в рукописи № 644 Северного собрания», «судя по почерку», принадлежат Семену Денисову, а не Андрею, «с чем согласился и описатель этой рукописи В. И. Срезневский».¹³ Однако почерк рукописи не сходен ни с почерком Андрея, ни с почерком Семена.¹⁴ В. И. Срезневский не был знатоком выговских почерков. Ошибка же В. Г. Дружинина находит следующее объяснение. В. Г. Дружинин перепутал рукопись Риторике Козьмы, описанную у В. И. Срезневского под № 221 (БАН, 21.8.5, Северное собр., № 644), с рукописью Риторике, описанной у В. И. Срезневского под № 224 (БАН, 21.9.2, Северное собр., № 646), и, говоря о данных последней Риторике, назвал Риторику Козьмы. Именно в Риторике БАН, 21.9.2 имеются поправки на полях, почерк которых совпадает с почерком Семена Денисова. Почерк этих поправок отличен от почерка основного текста. В рукописи же, содержащей Риторику Козьмы, почерк поправок на полях аналогичен почерку основного текста. И потому, имея В. Г. Дружинин в виду Риторику Козьмы, он должен был говорить не о почерке поправок, а о почерке рукописи в целом (там, где почерк поправки отличается от почерка основного текста — л. 92 об., — он не сходен с почерком Семена Денисова). В Риторике же БАН, 21.9.2 именно почерк поправок принадлежит Семену Денисову, и только поправки этой рукописи приписывал Андрею Денисову В. И. Срезневский.¹⁵ Так как рукопись БАН, 21.8.5, содержащая Риторику Козьмы, не имеет никаких других признаков, которые могли бы говорить об ее выговском или поморском происхождении, мы исключаем ее из рассмотрения.

Риторика Феофана Прокоповича сохранилась в следующих выговских рукописях: ГИМ, собр. Уварова, № 2111 (318), л. 168—204 (рукопись Алексея Иродионова); БАН, собр. Дружинина, № 124 (155), л. 71—148, последняя четверть XVIII в.; ГПБ, О.ХV.14, л. 289—339, первая половина XVIII в.

Эта Риторика представляет собой вольную переработку и перевод на русский язык латинской «De arte rhetorica» Феофана Прокоповича. Было даже высказано мнение (специалистом по творчеству М. В. Ломоносова), что русский перевод принадлежит Андрею Денисову.¹⁶ Мнение это приходится оставить без внимания, поскольку оно ничем не подтверждено. Нет никаких документальных свидетельств в пользу того, что А. Денисов владел латынью и тем более занимался переводами с нее. Решение вопроса о происхождении русского текста Риторике Феофана Прокоповича предоставим знатокам творчества Феофана Прокоповича (пока он совершенно не исследован). Для нашей же работы важно то, что Риторика этого автора имела хождение среди выговских писателей.

В. Г. Дружинин среди Риторик, известных на Выгу, назвал рукопись ГПБ, О.ХV.16, отнеся ее к «сокращениям Риторик».¹⁷ Он считал, что Слово о молитве, заключающее эту Риторику неизвестного ему автора, принад-

¹² В. И. Срезневский. Описание рукописей и книг, собранных для Императорской академии наук в Олонецком Крае. СПб., 1913, с. 206.

¹³ В. Г. Дружинин. Несколько автографов. . . , с. 8—9.

¹⁴ Ср.: Там же, табл. VI—IX.

¹⁵ В. И. Срезневский. Описание рукописей. . . , с. 208.

¹⁶ В. П. Вомперский. Стилистическое учение М. В. Ломоносова и теория трех стилей. М., 1970, с. 91.

¹⁷ В. Г. Дружинин. Словесные науки. . . , с. 28.

лежит Андрею Денисову.¹⁸ Однако это была ошибка. Дошедшее в рукописи первой половины XVIII в. (ГПБ. О. XV. 16) под названием «Краткое изъяснение великаго Слова, тако церковнаго, яко гражданского» сочинение является Риторикой Георгия Даниловского, иеромонаха Александро-Невской лавры, бывшего в 1720-х гг. учителем и проповедником в доме новгородского епископа.¹⁹ Слово о молитве представляет собой заключительную часть этой Риторикой²⁰ и, стало быть, принадлежит Георгию Даниловскому, а не Андрею Денисову. К именам авторов Риторик, известных на Выгу, следует причислить и Георгия Даниловского.

Была известна на Выгу и старейшая русская Риторика новгородского митрополита Макария в переработке конца XVII в. М. И. Усачева.²¹ Список этой Риторикой БАН, 21.9.2, имеющий на полях поправки Семена Денисова, был привезен В. И. Срезневским из экспедиции в Олонецкий край. В. И. Срезневский, описывая эту Риторикой, заметил, что некоторые мелкие поправки этой рукописи «может быть следует приписать Андрею Денисову».²² Как уже было сказано, В. Г. Дружинин, очевидно, имел в виду именно эту рукопись, когда исправил В. И. Срезневского, заявив, что почерк поправок, находящихся в ней, принадлежит Семену Денисову, а не Андрею.²³ Вероятно, после этого (В. Г. Дружинин указывает, что после ознакомления с почерком Семена Денисова В. И. Срезневский в личной беседе признал атрибуцию В. Г. Дружинина²⁴) на чистом листе в начале рукописи и появилась запись карандашом: «Поправки скорописью принадлежат Семену Денисову». Д. С. Бабкин, не зная об участии В. Г. Дружинина в атрибуции, ошибочно считал, что первоначально В. И. Срезневский атрибутировал почерк поправок Семену (и оставил об этом запись карандашом), а позднее, «ознакомившись более подробно с почерком Семена и Андрея», уточнил свое определение, приписав почерк Андрею. На основании этого Д. С. Бабкин написал, что поправки в Риторике сделаны Андреем и Семеном.²⁵

Кроме названных общерусских Риторик на Выгу переписывались и отрывки из каких-то неизвестных нам покуда трактатов. Это отрывки: «О расположении доводов» (ГПБ, собр. Погодина, № 1659, л. 207—214 об.; БАН, собр. Дружинина, № 593 (626), л. 168—174 об.); «О тропах» (ГПБ, собр. Погодина, № 1659, л. 215—221 об.); «Показательный род есть содержащий похвалу и гаждение» (ГПБ, О. XV. 14, л. 244—252); «О схиматах» (ГПБ, О. XV. 14, л. 253—259; ГПБ, О. XV. 13, л. 173—178 об.); «Полидора Виргилия из книги I, от главы 13 о начале риторикой, и которыми вещами существо ея содержится» (ГПБ, О. XV. 14, л. 278—288). Суть ли это выписки, сделанные самими выговцами, или эти фрагменты существовали как отрывки уже в довыговской рукописной традиции, сказать трудно. Во всяком случае, статья «Иные диалектики Иона Спакинбергера, о силлогисмех вытолковано», встречающаяся в поморских сборниках ГПБ, О. XV. 14, л. 259—268 об. и ГПБ, О. XV. 13, л. 179—187, не есть выборка, сделанная выговцами, как может показаться из ее названия. Выборку и

¹⁸ В. Г. Дружинин. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912, с. 118—119.

¹⁹ А. Родосский. Описание 432-х рукописей, принадлежащих С.-Петербургской духовной академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб., 1894, с. 230.

²⁰ Ср.: ГПБ, собр. СПб. ДА, № 232, л. 102—134 об.

²¹ См.: Д. С. Бабкин. Русская Риторика начала XVII в. — ТОДРЛ, т. VIII. М.—Л., 1951, с. 326—353.

²² В. И. Срезневский. Описание рукописей. . . , с. 208.

²³ В. Г. Дружинин. Несколько автографов. . . , с. 8—9.

²⁴ Там же, примеч. 1.

²⁵ Д. С. Бабкин. Русская Риторика. . . , с. 353.

перевод из латинского сочинения Иоанна Спангенберга о грамматике и риторике сделал Андрей Курбский, который и издал данную статью под заглавием «От другие диалектики Иоанна Спанинбергера о силлогизме вытолковано» в Вильне в 1586 г.²⁶ В XVII в. эта статья распространилась в рукописях.²⁷

Риторика на Выгу не читали, их учили. О деятельном чтении свидетельствует самое содержание переписанных здесь Риторик. Так, переписав Риторику Софрония Лихуда (ГПБ, О. XV.8), к ней тут же присовокупляют два Слова Андрея Денисова, написанных в соответствии с риторическими правилами (Слово о правосудии, нач.: «Иже любовию друг к другу дышат, тии от конец земли познаваются» и Слово на тему «Слышите, возлюбленнии мои, рече господь: „Се пред вами дни скорби и от всех избавлю вас. . .“», нач.: «Присно убо промыслия о роде человеческого преблагий и премилоственный господь»), обозначая при этом на полях риторический костяк сочинения, который как бы препарирует Слово: «предисловие», «предложение», «вина», «прилоги», «противныя», «подобие», «свидетельства», «окончание».²⁸ Налицо учеба, ученичество. К Риторике Раймунда Люллия (БАН, собр. Дружинина, № 123 (154)), трактующей о формах риторской, философской и богословской в словесности, присоединяются четыре Слова, написанных по названным формам, автор которых неизвестен. Это также упражнения, и на полях также отмечен риторический костяк каждого Слова.

Можно указать на черновой выговский сборник упражнений в риторике — ГПБ, О. XVII.51, 1725 г., где представлены выписки из «Риторической руки» Стефана Яворского и «Розыска» Дмитрия Ростовского, переписаны примеры на фесис и ипофесис, даны определения отдельных тропов и примеры их, записаны образцы отдельных сентенций. Несколько Слов (Слово о молитве, нач.: «Молитва есть добродетель, усердное прошение, всежеланно к богу возсылаемое», Слово о молитве, нач.: «Велие благо есть молитва, аще с мыслию благодарною бывает», Слово о воздержании, нач.: «Воздержание есть добродетель всекрасная и всеполезная», Слово о чистоте, нач.: «Чистота есть добродетель, в тленном безтелесного естества усвоение») написаны с разделением на отдельные риторические «места»: «определение», «исчисление частей», «знаменованье имени» и т. п.²⁹ Сборник написан несколькими почерками, среди них: автографы Семена Денисова (л. 9, 40—41 об.), Дмитрия Ерофеева (л. 1—6 об., 42—45), Даниила Викулина (л. 179—185 об.).³⁰ Почерк на л. 26—39, 53—58 об., 88—95 об., 102—105, 108—112 я условно назову «почерком ученика Семена Денисова». Дело в том, что этот же почерк в сопровождении почерка Семена встречается еще в одной учебной выговской рукописи — в Грамматике БАН, собр. Дружинина, № 299 (345), основной ее текст писан «почерком ученика», а незначительные вставки различных примеров — рукой Семена Денисова.³¹

²⁶ К. Харламович. Новая библиографическая находка. Переводная статья кн. А. М. Курбского «От другие диалектики Иоанна Спанинбергера о силлогизме вытолковано». — Киевская старина, т. 70, 1900, июль—август, с. 211—224.

²⁷ Там же, с. 212.

²⁸ ГПБ, О. XV.8, л. 135—138 об.

²⁹ ГПБ, О. XVII, 51, л. 46—52, 53—60 об., 74—79.

³⁰ Ср.: В. Г. Дружинин. Несколько автографов. . . , табл. III, IV, IX, XVI, XVIII.

³¹ Среди известных автографов почерк «ученика» ближе всего к почерку Алексея Иродионова, бывшего келейника Семена Денисова (ср.: В. Г. Дружинин. Несколько автографов. . . , табл. XIV, XV). Отсутствие полной идентичности может объясняться большим разрывом во времени: опубликованный В. Г. Дружининым автограф относится к 50-м гг. XVIII в., а наш сборник писан в 1725 г.

Перед нами мастерская Семена Денисова и его учеников. Малочисленность помет, принадлежащих руке Семена, естественна. Характер мелких вставок, сделанных его рукой, таков, что ясно — это правка метра. Он дописывает окончание парадигм, начатых учеником, вставляет текст в тех трудных примерах, которые не смог одолеть (иногда разобрать, прочесть) ученик, вписывает добавочные парадигмы. Кое-где между строк вставлены киноварные пометы, почерк которых, крайне мелкий, писанный как бы на ходу, все же есть основания отождествлять с почерком Семена. Это также пометы метра: возле заглавия одного из параграфов «Риторической руки» Стефана Яворского он помечает: «Большими» [буквами]; там, где ученик, переписывая отрывок из Димитрия Ростовского, написал слова «аллигория, анагогия, тропология» по-гречески и по-латыни, он записывает: «Под сия место оставить, понеже сам напишу» и далее, рядом с другим греческим подзаголовком, пишет: «Оставить место».³²

Как и подобает учителю, Семен Денисов вносит в работу только редкие мазки, трудятся ученики.

Усвоив науку «внешних» русских Риторик, выговская школа пошла дальше, она создала собственный вариант Риторик. В 30-е гг. XVIII в. на Выгу была создана особая Риторика-свод, которая дошла до нас в списке БАН, собр. Дружинина, № 122 (153). Рукопись эта писана вскоре после 1726 г., так как филигрань ее бумаги датируется 1711 г., а в тексте (л. 564) 1726 год назван «прошлым». Предположить, что рукопись писана много позже 1726 г., значит предположить непомерно большую залежность бумаги, что маловероятно.

Даже если бы до нас не дошел ни один из ранее названных выговских списков общерусских Риторик, имея в руках Риторик-свод, мы бы знали, что все эти Риторик были известны на Выгу. Риторика-свод включила в себя в больших объемах Риторик Софрония Лихуда, Козьмы, Стефана Яворского, Феофана Прокоповича, Андрея Белобоцкого (Риторика Раймунда Люллия), Георгия Даниловского. Имея в руках Риторик-свод, мы можем утверждать, что если общерусские Риторик стали известны на Выгу и с опозданием, то совсем небольшим: выговский Свод существовал уже в 30-е гг. Время создания Риторик, включенных в него, следующее: Риторика Андрея Белобоцкого написана в 1690-е гг., Риторика Софрония Лихуда — в 1698 г., «Риторическая рука» Стефана Яворского — в 1705 г., Риторика Феофана Прокоповича (латинский текст) — в 1706/1707 гг., Риторика Козьмы — в 1710 г.,³³ Риторика Георгия Даниловского — до 1720 г.³⁴

Названные Риторик включены в Риторик-свод не механически одна за другой, а в соответствии с особым планом ее создателей, так, что каждый раздел науки риторики иллюстрируется подборкой текстов из Риторик разных авторов. Возникает, таким образом, особая структура Свода, буквалью не совпадающая со структурой ни одной в отдельности Риторик, в него вошедшей, возникает универсальный вариант Риторик. Авторы включенных в Свод Риторик не были названы по имени, отрывки из их сочинений вводятся в соответствующих местах анонимно, хотя швы между ними и обозначаются с помощью слов «иног правило», «иног о. . .». Свод начинается предисловием к Риторике Софрония Лихуда. Это и ввело в заблуждение В. Г. Дружинина, который считал Свод Риторикой Софро-

³² ГПБ, О. XVII. 51, л. 10, 12 об., 13 об., 19, 20 об., 22 об., 25—25 об.

³³ А. Х. Горфункель. Андрей Белобоцкий. . ., с. 195; В. П. Зубов. К истории русского ораторского искусства, с. 299.

³⁴ А. Родосский. Описание. . ., с. 230.

ния Лихуда,³⁵ не сравнив внимательно его содержание с другими Риториками.

Обширный Свод представляет собой только одну половину Риторик, другая ее половина состоит из оригинальных сочинений выговских авторов. Она озаглавлена следующим образом: «Места риторическия, собранныя из Слов Андрея Дионисиевича и его учеников». Здесь представлены парадигмы ко всем риторическим «местам», тропам и фигурам, авторы которых (обозначены с помощью инициалов на полях) — Андрей и Семен Денисовы, Мануил Петров и некто И. Т., инициалы которого пока нет возможности расшифровать.³⁶ Впрочем, число парадигм с этими инициалами ничтожно мало, их всего четыре, в то время как трем другим авторам принадлежит больше ста парадигм.

Если бы В. Г. Дружинин подробно изучил содержание Свода, он не стал бы утверждать, что ему не встречались ни поморские списки Риторик Козьмы вообще, ни списки Риторик Козьмы с переделками Семена Денисова в частности. Он говорил об этом в связи со свидетельством Григория Яковлева о том, что Риторика Козьмы была переработана Семеном Денисовым, переделавшим будто бы ее полемические антистарообрядческие парадигмы на противониконианские.³⁷ Риторика-свод включает в себя Риторику Козьмы, антистарообрядческие парадигмы которой заменены здесь на противониконианские. Так, где у Козьмы была «Парадигма на раскольников, яко всем явна их прелесть», в Риторике-своде читается «Парадигма на еретиков, яко всем явна их прелесть» и добавлена отсутствующая у Козьмы вовсе «Ина парадигма на российское православие, яко всем известно есть». Парадигма Козьмы «Крамольниче и вертопраше староверче. . .» заменена на «Ревнителю и поборниче новья веры. . .», козьминское «Проклятии раскольники, сиречь схиматики. . .» — на «Новоизобретенных преданий теплии поборницы, Никон, и иже ему последующии. . .».³⁸

Обращает на себя внимание связь содержания сборника 1725 г. (ГПБ, О. XV. 51) с содержанием Риторик-свода. В сборнике выписан фрагмент из «Розыска о раскольничьей брынской вере» Димитрия Ростовского о 4-х способах толкования Священного Писания — «Како толкуются та, яже требуют толкования»; этот же фрагмент включен в Риторику-свод.³⁹ В сборнике находится отрывок из «Риторической руки» Стефана Яворского о тех же 4-х видах толкования, он же включен и в Риторику-свод.⁴⁰ Кроме этого, в сборнике 1725 г. и в Риторике-своде совпадают некоторые парадигмы фесиса и ипофесиса (из 4-х парадигм, представленных в той и другой рукописях, 2 парадигмы общие).⁴¹ В сборнике 1725 г. записаны с разбиением на риторические места Слова Андрея Денисова о молитве, о воздержании, о чистоте;⁴² в Риторике-своде эти места «разнесены» по параграфам, посвященным отдельным «внутренним местам».⁴³ В сборнике 1725 г. помещено Слово Семена Денисова «Яко время прекращено есть. . .»; в Риторике-своде это Слово предстает разбитым на парадигмы для иллюстрации параграфа о «внешних местах». В сборнике 1725 г. есть Слово

³⁵ В. Г. Дружинин. Словесные науки. . ., с. 27.

³⁶ Известно, что Трифон Петров в старообрядчестве был наречен Иоанн (см.: Бывшего беспоповца Григория Яковлева Извещение. . ., с. 78).

³⁷ В. Г. Дружинин. Словесные науки. . ., с. 26.

³⁸ ГПБ, О. XV. 14, л. 112, 204, 231 об.; БАН, собр. Дружинина, № 122, л. 98—99, 99—100, 187 об.—189, 219 об.—221.

³⁹ ГПБ, О. XV. 51, л. 19—24 об.; БАН, собр. Дружинина, № 122, л. 462—469 об.

⁴⁰ ГПБ, О. XVII. 51, л. 10—18 об.; БАН, собр. Дружинина, № 122, л. 455—462.

⁴¹ ГПБ, О. XVII. 51, л. 40—43 об.; БАН, собр. Дружинина, № 122, л. 485 об.—487.

⁴² ГПБ, О. XVII. 51, л. 46—52 об., 61—79.

⁴³ БАН, собр. Дружинина, № 122, л. 488—559.

Андрея Денисова о покаянии «Покайтесь, приближи бо ся царство небесное»; это же Слово помещено и в Риторике-своде.

Сборник 1725 г. представляет собой как бы черновую, подготовительную работу, предшествовавшую составлению Риторике-свода. В школе Семена Денисова в 1725 г. писали упражнения, а после 1726 г. из этих упражнений родилась Риторика-свод.

Что Семен Денисов был одним из составителей Риторике-свода, явствует уже из преемственности между сборником 1725 г. и Сводом. Как составителя Свода (а не только автора включенных туда сочинений, что не одно и то же) выдает Семена Денисова и заглавие второй части этого Свода — «Места риторические, собранные из Слов Андрея Дионисиевича и его учеников». При том непоколебимом авторитете, каким пользовался Семен в общежителстве, тем более в 30-е гг., годы его настоятельства, не назвать его имени рядом с именем брата Андрея (в то время как львиная доля сочинений, внесенных в Свод, совершенно очевидно принадлежала ему) было немислимо. Это было немислимо с точки зрения третьего лица. Но это было возможно с точки зрения самого Семена Денисова, авторская скромность которого диктовала ему укрыться под именем «ученика».

Соавтором Семена при составлении Риторике-свода был Мануил Петров. Парадигмы, помеченные здесь как принадлежащие Мануилу Петрову, не есть отрывки из самостоятельных, отдельно написанных сочинений, «места», собранные из Слов, какими являются парадигмы Андрея и Семена Денисовых. Среди сочинений Мануила Петрова неизвестно таких, к которым бы восходили эти его парадигмы из Риторике-свода. Это так называемые «двоводы», помещаемые в конце каждого раздела «мест внутренних», и примеры «мест внешних». Их характер указывает на то, что это собственно парадигмы, придуманные специально для данного случая.⁴⁴

Итак, Семен Денисов и Мануил Петров были составителями Риторике-свода. Первая половина этого Свода, представляющая собой контаминацию всех известных выговцам Риторик, известна только в данном списке; вторая же, состоящая из парадигм Денисовых и Мануила Петрова, стала образцом для дальнейшей выговской словесности. Известен сборник середины XVIII в. (ИРЛИ, Древлехранилище, Усть-Цилемское собр., № 23, л. 55—171), где приписана именно эта половина Риторике-свода. После смерти Андрея и Семена Денисовых на основе этой половины была создана особая Риторика, которую назовем Поморской.⁴⁵ Это уже был учебник

⁴⁴ Все инициалы на полях Риторике-свода, помечающие авторство Мануила Петрова, кто-то пытался стереть. Трудно найти этому удовлетворительные объяснения. Можно только высказать следующее предположение. Парадигмы, принадлежащие Мануилу Петрову, носят ярко выраженный полемический старообрядческий характер. Содержание примеров Андрея и Семена Денисовых (не считая антикиониванских переделок в Риторике Козьмы, которые не отмечены инициалами автора) более отвлеченное: о молитве вообще, о вере вообще, о человеке вообще, о смиреннии вообще и т. п. Примеры же Мануила Петрова направлены против гонителя старообрядцев нижегородского епископа Питирима, фальсифицированного новообрядцами деяния на Мартина еретика, в защиту двуперстия, статуса выговского общежителства. Не этим ли полемическим и потому опасным перед лицом властей содержанием парадигм и объясняется тот факт, что инициалы, выдающие их автора, были стерты?

⁴⁵ В полном своем виде Поморская Риторика дошла до нас в списке ГПБ, О. XV. 101, выполненном на бумаге 1789 г. Но время ее создания следует относить к годам до 1764 г. Части этой Риторике «О памяти» и «О произношении» переписаны уже в антологии сочинений Андрея Денисова, составленной в 1764 г. (Антология дошла в 2-х списках: БАН, собр. Дружинина, № 501 (531) и ГБЛ, собр. Егорова, № 1961. В 1-й рукописи на л. 260 об., во 2-й — на л. 199 запись: «Слава богу, всех помощнику, концем дело увенчавшему 1764-го года»). Значит, к 1764 г. Поморская Риторика уже существовала, этот год — верхняя граница времени ее составления. Нижняя же граница — даты жизни Андрея и Семена Денисовых, так как Риторика написана после их смерти. Андрей умер первым, в 1740 г. умер Семен. (См.: Сводный старообрядческий Синодик.

второго поколения школы Денисовых. Составитель, включив в него парадигматическую часть Риторики-свода, сам заявил о школе братьев Денисовых как об источнике: «Всех сих, яко внутренних, тако и внешних, и прочих риторических мест собравше по силе нашей, напишем различни приклады доводов же и словорачения в просвещение учащимся. Обаче не своя, но готовая наших риторов Андреа и Симеона Дионисиевичев, елико возмохом собрати от многих малая». ⁴⁶

Последние же две части Поморской Риторики оригинальны. В них выговский ритор второго поколения зафиксировал предание своей школы: Семен Денисов «при одаренной ему от всепревысочайшего создателя естественной памяти еще изрядно видим был и в художественных сих, спомоществующих памяти правилех: 1. С самых младых лет всегда непременно пребывал он в частом обучении божественнаго писания и внешнего любомудрия. 2. Прочитывал он писание с прилежным вниманием, не токмо телесными, но и душевными очесы. . . 3. Вытверживал к сказанию изустно на память грамматическия и прочих наук правила. 4. В твержении оных поступал умеренно. Не на все купно вскоре захватить простирался, но по частем и периодам. . . 5. Частыя о всем оном всегда со учеными людьми разговоры имел. 6. Употреблял в писмах некия для памяти значки, числа и азбучныя писмена. 7. Книги, по них же учился, исписанныя власною его рукою, никогда не изменял, но хранил их во всю свою жизнь неизменно, в разсуждении таком, что весьма сие памяти спомоществует. Премещение же книг оную несколько помрачает и воспоминания остроту притупляет. . .». А Андрей Денисов «наблюдал. . . всегда непреложно в произношении гласа и нижеследующия сии правила: 1. Дабы последния слоги в речениях чисто произносилися. 2. Чтобы говорити не велми косно и не велми бодро, но посредственно. 3. Не зело бы кричливо, напротив же и не весма б тихо, и не единообразно, не по подобию секиры, секущей лес, но по выше объявленному в периодах разуму. 4. Не опускал тогда по странам во инья вещи своих мыслей, но мужественно оныя содержал в надлежащем деле, и от сего никогда не шатался по стремнинам глас его. 5. В сем аще мало от естества был и недостаточен, однако искусством, сколко можно, востягал себя, дабы не изглашать в ноздри. 6. Воздержался от частых одышек и еже б капляньми, сморканиями, иканиями и безвременными харканиями и плеваньми не растлити гласа. 7. Определял всегда гла голакия количество разсудительне по времени и по своей силе. 8. Опасался велми частого отдохновения, а особливо на неперіодных окончаниях. 9. Искусно различал гласом не токмо периоды и двоеточия, но и самыя запятая. 10. Крепко содержал всегда во уме грамматическия правила, то есть по силе просодии во всяком речении ударения и чтобы речения свойственными кончать слогами, а не странными, например, рещи «бог», а не «бох», во множественном числе «богов», а не «богоф». . . 11. Частое всему оному имел обучение, не токмо при людех, но и наедине будучи. 12. Во всем своем риторстве тщался всегда подражать славным преславныя нашея веры духовным риторам, а наипаче пресладчайшему риторов святому отцу Златоусту». ⁴⁷

Второе издание Синодика по четырем рукописям XVIII—XIX вв. А. И. Пыпина. СПб., 1883, с. 30). Стало быть, Поморская Риторика была написана в промежутке между 1740 и 1764 гг.

⁴⁶ ГИИ, О.ХV.101, л. 2.

⁴⁷ Там же, л. 274 об.—281.